

Заикин В.А. Современные тенденции развития психологии морали: социально-психологический взгляд

English version: [Zaikin V.A. Modern trends in moral psychology: a social-psychological analysis](#)

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Рассматриваются перспективы и методологические противоречия психологии морали с позиций социальной психологии. Анализируются детерминанты и эволюция представлений о предмете психологии морали; потенциал когнитивного подхода к проблемам психологии морали.

Ключевые слова: социальная психология, психология морали, моральное сознание, когнитивный подход, стадийная теория развития морального сознания

Психология морали представляет собой самостоятельную область психологической науки в традиции западной дифференциации психологического знания вот уже более 15 лет. Выделению данного направления предшествовало накопление теоретического и эмпирического материала относительно морального функционирования человека, причем последнее включало в себя широкий спектр психологических реалий: моральные сужения и оценки, моральное самосознание, поведение в ситуации нравственного выбора и т.п. При этом явно или неявно предполагалось, что моральная сфера жизнедеятельности и бытия человека представляет собой самостоятельный психологический феномен, не сводимый к другим.

Важным моментом в институционализации психологии морали стало издание в 1996 году Д.К.Лэпсли первого учебного пособия по психологии морали, в котором был дан как систематический обзор истории становления данной области знания, так и определены основные тенденции ее развития, и стоит подчеркнуть, что ключевое место в них занимают социально-психологические перспективы [Lapsley, 1996]. Но, несмотря на то что данная область психологии является формально очерченной, по своему содержанию она остается довольно противоречивой. В чем же состоят в целом эти противоречия?

Прежде всего, это выражается в том, что не только в нашей стране, но и за рубежом исследования в области психологии морали, исходно наследуя достижения из различных отраслей психологического знания (общей психологии, психологии личности, психологии развития и др.), проходят на различных методологических уровнях, достаточно сильно варьируя видение субъекта и самого феномена морального функционирования. Заметим, что одновременно при этом разрозненные и разноуровневые знания находят свое применение в очень широкой сфере социальных практик – системе образования, права и производства [Doris et al., 2010].

Подобная широкая представленность данной проблематики подчеркивает ее актуальность, но с исследовательской точки зрения создает довольно большие трудности для концептуализации психологии морали в целом. Это выражается, прежде всего, в том, что между различными направлениями только начинает устанавливаться диалог, в котором методологические

противоречия начинают обостряться все больше, а отсутствие целостного видения неминуемо усложняет этот процесс. Заметим, что довольно часто при этом методологические основания, с которыми подходит к своей части проблемы исследователь, им критически не осмысливаются, и вот почему. Как известно, исторически психология морали разрабатывалась в рамках трех фундаментальных психологических направлений: бихевиоризма, психоанализа и когнитивного подхода [Lapsley, 1996]. Сегодня, когда первенство в данной области, безусловно, принадлежит когнитивному подходу, это уже не является столь очевидным, но «следы» исходных методологических противоречий проявляются и в современных критических замечаниях при появлении любой новой модели или концепции в рамках психологии морали. Потому охарактеризуем кратко принципиальные различия в видении морального функционирования субъекта в рамках различных психологических школ.

В рамках психоанализа мораль понималась как социальный феномен и, как следствие, представляла собой вариативный конструкт: мораль задается из внешней ситуации и усваивается индивидом в ходе социализации, представляя собой некую внешнюю, социальную «рамку развития». Еще З.Фрейдом утверждалась необходимость психологической критики норм культуры, общества и права [Фрейд, 2004]. Отметим здесь же, что именно вариативный характер морали и послужил в дальнейшем главным предметом критики психоанализа со стороны колбергианской школы [Kohlberg, 1971].

В контексте бихевиоризма моральное функционирование определялось исключительно как одна из сторон континуума поведения, проявление которой определяется релевантными стимулами: «Правила и обязанности как моральные и этические категории являются примером гипотетических интернализированных законов, которые окружают нас» [Skinner, 1975, p. 48]. Несмотря на очевидное концептуальное несовершенство, данный подход нашел в свое время воплощение в системе образования США, впрочем, как и вся теория оперантного научения Б.Скиннера.

Определенной альтернативой и психоаналитической, и бихевиоральной точкам зрения стал когнитивный подход к моральному развитию, который начал разрабатываться в рамках теории Ж.Пиаже. В частности, критикуя бихевиоризм, Пиаже утверждал, что моральное поведение обусловлено сознанием личности, объективным выражением которого являются суждения, причем формирование моральных суждений и оценок оказывается неразрывно связано с процессами социализации – так, самоорганизуясь в контексте общей игровой деятельности, дети вырабатывают общие правила взаимодействия, формируя понятия справедливости, ответственности и т. д. [Пиаже, 2006].

Как мы видим, в начале становления когнитивного подхода мораль понималась как социально-детерминированный конструкт, что несколько сближает в этом пункте данный подход с психоаналитическим, который не получил специального развития в дальнейшем [Lapsley, 1996, p. 34]. Именно вопрос о нормативном или вариативном характере морали обострит, как мы увидим в дальнейшем, методологические противоречия внутри когнитивного подхода и определит необходимость разработки ряда вопросов в рамках социальной психологии.

Еще одним проявлением внутренней противоречивости психологии морали является ее предметная «размытость». На сегодняшний момент в предмет психологии морали входят следующие, часто не связанные между собой психологические реалии. Исходно первой формой предмета психологии морали являлись моральные суждения, которые получили свое развитие в работах Ж.Пиаже, причем исключение из предмета анализа каких-либо еще психологических феноменов являлось вполне осознанным: «Предмет нашего исследования – моральное суждение, а не моральное поведение или чувство» [Пиаже, 2006, с. 3]. Подобное ограничение имело свой смысл: оно в максимальной степени концентрировало исследовательскую цель – анализ понимания и субъективного содержания основных моральных категорий, а также анализ тех границ, где исчезает давление авторитета и появляется феномен «нормотворчества» на примере детской игры. Это исследование детских суждений достаточно прочно закрепило разработку проблем психологии

морали в контексте возрастной психологии, особенно в нашей стране [Карабанова, 2006].

Продолжение когнитивного подхода в работах Л.Колберга и его школы обнаружило иное видение предмета, в качестве которого выделяется моральное сознание. Заметим, что данный термин исходно был введен Ж.Пиаже. Он понимал моральное сознание как источник моральных суждений и интегратор моральных норм, но очевидно, что подобное понимание с трудом могло бы быть операционализировано. В работах Л.Колберга и его школы моральное сознание стало разрабатываться уже как самостоятельный психический феномен. Опираясь на методологию двух наук – психологии и философии, – Л.Колберг сформулирует теорию стадийного развития морального сознания, которая еще и сегодня не исчерпала своего научного потенциала. В рамках данного направления получит свое развитие изучение феноменологии морального функционирования, анализ переходов от сознания к суждению и от суждения к действию.

Данная концепция является безусловным прорывом в психологии морали и, несмотря на достаточно обширную критику, до сих пор является одной из самых релевантных теорий морального функционирования. Однако, локализуя предмет своего изучения в моральном сознании, данная теория все же является достаточно ограниченной в области практического приложения [Kohlberg, et al., 1983]. Мы еще остановимся на основных линиях критики данного подхода, когда будем обсуждать возможности его приложения к социально-психологической проблематике психологии морали.

Параллельно с данными исследованиями интерес к психологии морали начинает возникать в рамках психологии личности, поскольку теория стадийного развития морального сознания не предполагает экзистенциальных точек зрения на человека. Закономерно, что с последних позиций наибольшее внимание исследователей (помимо когнитивной сферы) стали привлекать моральные эмоции и чувства. Действительно, в рамках теории Л.Колберга внимание такому вопросу, как эмоции и чувства, не уделялось, однако не вызывает сомнений тот факт, что эмоции могут быть если не регулятором, то оказывать значимое влияние на человека в ситуации морального выбора.

Заметим, что именно при такой постановке вопроса о предмете исследования наиболее ярко проявился междисциплинарный характер психологии морали: почти одновременно два исследователя – философ Р.М.Харе и психолог А.Джервич – создадут свои концепции моральных эмоций. С точки зрения Р.Харе, корни моральных эмоций и чувств определяются традициями, обычаями, верованиями народа и закрепляются в его языке; его концепция представляет антропологический аспект исследования моральных эмоций и чувств [Hare, 1981]. Для А.Джервича исследования моральных эмоций имеет своей целью поиск универсалий, которые актуализируют сопереживание, сострадание, чувство справедливости и т.д. независимо от культурного контекста. Он определяет моральные эмоции как «эмоции, которые связаны с потребностью или благополучием либо для всего общества в целом, либо, по крайней мере, других лиц, помимо авторитетов или значимых людей» [Regis, 1984, p. 43].

Обе эти концепции находят свое продолжение и сегодня. Так, Дж.Хайдт утверждает мотивационную роль эмоций в моральном поведении человека в зависимости от содержания «морального» в его сознании, а также в окружающем его обществе и культуре. На основе своих исследований он разрабатывает концепцию моральных эмоций, которые делятся на два больших класса: 1) «осуждение со стороны других», что включает в себя презрение, отвращение, гнев и 2) «самосознание», состоящее из стыда, вины, смущения, а также два малых класса: 1) «страдание других» – сострадание, эмпатия и 2) «похвала других» – благодарность, уважение [Haidt, 2001]. Это направление психологии морали достаточно успешно развивается сегодня, существует множество менее разработанных концепций моральных эмоций и чувств.

Следующее «предметное расширение» психологии морали было связано с исследованиями ценностей как детерминант морального функционирования. Так, в своем исследовании 1992 года Ш.Шварц изучал, как ценностные приоритеты реализуются в социальном опыте и как они влияют

на поведенческие ориентации в ситуации выбора, а также их содержательные различия в разных культурах и нациях. С точки зрения Шварца, культуры различаются по своим приоритетам в иерархии десяти типов ценностей, которые непосредственно определяют моральное функционирование человека в контексте общества [Schwartz, 1992]. Эти идеи продолжил Д.Вонг, выдвинув концепцию о соотношения моральной идентичности и культурного контекста. Предметом его анализа выступили способы актуализации альтруистического поведения в различных культурах, а также анализ субъективных пониманий общественной и индивидуальной пользы [Wong, 2009].

Даже столь краткий обзор основных направлений в развитии психологии морали свидетельствует о том, что эта область психологического знания содержит в себе много противоречий – как в своих методологических основаниях, так и в области определения своего предмета, который нередко включает в себя множество не связанных между собой феноменов и элементов [Lapsley, Narvaez, 2005].

Однако, несмотря на это положение, психология морали является по большому числу оценок одной из самых перспективных областей современной психологической науки. Подобные оценки определяются, с нашей точки зрения, следующими обстоятельствами.

В первую очередь, это связано с тем фактом, что в рамках данной дисциплины появляется возможность по-новому поставить старый методологический вопрос о соотношении сознания и поведения. Чем определяется моральный поступок? Насколько последовательны мы бываем в своем моральном выборе? Как именно реализуется взаимосвязь когнитивной и аффективной сфер в ситуации формирования морального суждения? Насколько соотносятся между собой характеристики этого суждения и морального поведения человека? Как влияет поведение в ситуации морального выбора на динамику самосознания? По сути, психология морали лишь подходит к решению данных вопросов.

В истории психологии возникало множество вариантов и трактовок соотношения сознания и поведения, особенно на заре ее становления, но единого взгляда на эту проблему по-прежнему нет, и, возможно, его не может быть. Но то, что проблематика психологии морали затрагивает один из важнейших аспектов этой проблемы, делает ее одним из наиболее перспективных направлений психологии сегодня [Анцыферова, 1999].

Во-вторых, высокая оценка перспектив развития психологии морали связана, как представляется, с тем фактом, что моральный компонент все больше включается в социальную практику современной жизни. Это связано в первую очередь с необходимостью разработки проблем ответственности и «свободы совести», с развитием так называемой этической компетентности людей, чья деятельность содержит повышенный риск, и обязательствами, требующими принятия решений в ситуации изоляции, неопределенности, нелинейности и высокой семантической сложности [Гусейнов, 2004]. В частности, это выражается в поиске оснований для создания комиссий по этике деятельности организаций, научных исследований, продуктов творческой деятельности. Таким образом, очевидна общественная потребность и социальный заказ на разработку проблем психологии морали в рамках сугубо прикладных исследований.

Третьим аспектом, подтверждающим перспективный статус психологии морали, является ее пересечение с проблематикой постмодернистской и экзистенциальной философии последнего десятилетия, которая поставила трудные вопросы перед наукой и социальной практикой. Внимание к проблеме ценностей и поиск смысловых универсалий, жизнедеятельность в ситуации постоянного выбора и неопределенности не только отдельного человека, но и целых классов, народов, наций заслуживает подробного осмысления [Bauman, 1993]. Это представляется возможным сделать только через комплексный анализ и операциональное понимание морального функционирования – как отдельной личности, так и различных по своему составу и характеристикам социальных групп.

Именно последнее определяет тот факт, что важнейшей перспективой развития для психологии морали является разработка ее проблем в рамках социальной психологии, которая в своей истории неоднократно сталкивалась с несовершенством знания о моральном функционировании человека [Zimbardo, 1972]. Прежде всего, это связано с пониманием морали как вариативного конструкта, которое возникает в науке сравнительно недавно и только начинает отстаивать свое право на существование. Но именно это положение подвергалось всегда достаточно острой критике со стороны иных направлений, претендующих на всеобщность и исчерпывающее описание всей проблематики морального функционирования человека.

Одним ярких примеров таких концепций является теория стадийного развития морального сознания Л.Колберга. Как уже отмечалось, в школе Л.Колберга активно развивалось понимание морали в рамках когнитивного подхода, это направление значительно продвинуло разработку ключевых компонентов морального функционирования человека, однако, несмотря на это, осталось фундаментально незавершенным [Blasi, 1990] с концептуальной точки зрения. Следует прояснить данное положение вещей и то, какие возможности есть у когнитивного подхода в психологии морали.

Главным и самым значительным достижением Л.Колберга является то, что именно благодаря его работе психология морали не «растворилась» в контексте других психологических направлений исследования. Это было достигнуто благодаря последовательной и методичной разработке конструкта морального сознания, который является логическим продолжением одного из аспектов исследования моральных суждений Ж.Пиаже. Не менее значимой является работа, направленная на операционализацию данного конструкта, – так, в колбергианской школе и сегодня активно разрабатывается и успешно применяется метод дилемм для оценки уровня развития морального сознания [Kohlberg, et al., 1983]. Хотя при этом не были рассмотрены связи морального сознания с другими психологическими реалиями (например, уровнем развития интеллекта или личностной автономией и т.д.), для своего времени Л.Колберг, отстаивая психологию морали как самостоятельную дисциплину, защищаясь от бихевиористской и психоаналитической критики, помог более четкому выделению этой проблематики из контекста смежных вопросов.

Однако, учитывая значение теории стадийного развития, необходимо обозначить основные линии ее критики для более целостного понимания не только данной теории, но и всего когнитивного подхода к морали в целом.

Одним из основных критических замечаний является то, что стадийная теория рассматривает только одну сторону морального функционирования, а именно личностную, не затрагивая по существу связь между суждением и поведением. Даже введенный позже конструкт *квазиобстоятельств* мало смягчает это положение. Все феномены, с которыми работал Л.Колберг, остаются по существу элементами сознания, находящими свое выражение в суждении, но их связь с поведением не так очевидна, как это представляется авторам данной теории [Turiel, 1997].

Второй линией критики является то, что Л.Колберг в обосновании своей теории использует смешанную аргументацию – как философскую, так и психологическую, выводя концепцию морального сознания не из реальной феноменологии морального функционирования личности, а из умозрительных этических конструктов. Один из основных пунктов теории по-прежнему не нашел своего подтверждения, а именно – остается неясным, действительно ли моральное сознание должно развиваться от эгоистической к универсальной морали, а также для всех ли типов культур и обществ справедливо подобное понимание морального развития. Ответа на этот вопрос нет и сегодня. А.Блэзи, ученик и последователь Л.Колберга, так оценивает это положение: «Стадийная теория имела своей целью утвердить этический идеал, опираясь на эмпирическую базу психологии» [Blasi, 1990, p. 52]. Вопрос о феноменологии реального морального функционирования заслуживает отдельного рассмотрения, но то, что теория стадийного развития морального сознания им незаслуженно пренебрегла, не вызывает сомнений.

Третьей линией критики, которая открывает перед когнитивным подходом социально психологические перспективы, является подмеченное Д.Лэпсли игнорирование социального контекста. Действительно, отказавшись от вариативного характера морали и сосредоточившись на поиске универсалий, Л.Колберг изолировал субъекта психологии морали от внешних влияний – несмотря на то что кросс-культурные исследования стадийной теории прямо указывали на вариативность морального сознания и еще Ж.Пиаже, преемником которого считается Л.Колберг, всегда делал акцент на группу равных и принимаемые ею нормы и правила [Lapsley, 1996, p. 124].

Резюмируя, отметим, что концепция стадийного развития представляется не столь однозначным эталоном описания развития морального сознания, как это считалось ранее, и прежде всего это связано с возможной относительностью стадийного характера морального сознания. Нам представляется перспективным приложении методов психологии социального познания и исследований в рамках теории групповых решений к анализу психологии морали, поскольку очевидной является возможность анализа группы как субъекта морального суждения и/или решения. Не меньший интерес вызывает возможность исследования социальных моральных представлений с опорой на методологию С. Московиси, поскольку в основе таких представлений лежит логико-семантическая структура, делающая их доступными исследованию. Таким образом, исследования психологии морали в рамках когнитивного подхода могут и должны быть дополнены социально-психологическим ракурсом анализа.

Литература

Анциферова Л.И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) // Психологический журнал. 1999. Т. 20, вып. 3. С. 5–17.

Гусейнов А.А. Размышления о прикладной этике // Ведомости Научно-исследовательского ин-та прикладной этики / под ред. В.И.Бакштановского и Н.Н.Карнаухова. Вып. 25: Профессиональная этика. С. 148–159.

Карабанова О.А. Возрастная психология. Конспект лекций. М.: Айрис-пресс, 2005.

Пиаже Ж. [Piaget J.] Моральное суждение у ребенка: пер. с фр. М.: Академический проект, 2006.

Такман Б.В. [Takman B.V.] Педагогическая психология: от теории к практике / пер. с англ. М.: Прогресс, 2002.

Фрейд З. [Freud S.] Психоаналитические этюды. М.: АСТ, 2004.

Bauman Z. Postmodern Ethics. Oxford, UK: Blackwell Publishing, 1993.

Blasi A. How should psychologists define morality? // T.E.Wren (Ed.). The moral domain: Essays on the on-going discussion between philosophy and the social sciences. Cambridge, MA: MIT Press, 1990. P. 38–70.

Haidt J. The emotional dog and its rational tail: A social intuitionist approach to moral judgment // Psychological Review. 2001. Vol. 108(4). P. 814–834.

Hare R.M. Moral thinking: Its levels, method, and point. Oxford: Oxford University Press, 1981.

Kohlberg L. From is to ought: How to commit the naturalistic fallacy and get away with it in the study of moral development. New York: Academic Press, 1971.

Kohlberg L., Levine C., Hewer A. Moral stages: a current formulation and a response to critics. Basel, Switzerland: Karger, 1983.

Lapsley D.K. Moral psychology. Boulder, CO: Westview Press, 1996.

Lapsley D., Narvaez D. Moral psychology at the crossroads // D. Lapsley, C. Power (Eds.). Character psychology and character education. Notre Dame, IN: University of Notre Dame Press, 2005. P. 18–35.

Regis E., Jr. (Ed.). Gewirth's ethical rationalism: Critical essays with a reply by Alan Gewirth. Chicago: University of Chicago Press, 1984.

Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries // M. Zanna (Ed.). Advances in experimental social psychology. New York: Academic Press, 1992. Vol. 25. P. 1–65.

Skinner B.F. The steep and thorny way to a science of behavior // American Psychologist. 1975. Vol. 30(1). P. 42–49.

Doris J. (Eds.). The moral psychology handbook. Oxford: Oxford University Press, 2010.

Turiel E. The development of morality. New York: Wiley, 1997.

Wong D. Cultural Pluralism and Moral Identity // D. Narvaez, D. Lapsley (Eds.). Personality, identity, and character: Explorations in moral psychology. New York: Cambridge University Press, 2009. P. 79–105.

Zimbardo P.G. Stanford prison experiment: A simulation study of the psychology of imprisonment. Stanford, CA: Stanford University Press, 1972.

Поступила в редакцию 7 октября 2011 г. Дата публикации: 15 февраля 2012 г.

[Сведения об авторе](#)

Заикин Виктор Александрович. Аспирант (2012), кафедра социальной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: vicalex7@gmail.com

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Заикин В.А. Современные тенденции развития психологии морали: социально-психологический взгляд. Психологические исследования, 2012, No. 1(21), 9. <http://psystudy.ru.0421200116/0009>.

ГОСТ 2008

Заикин В.А. Современные тенденции развития психологии морали: социально-психологический взгляд // Психологические исследования. 2012. № 1(21). С. 9. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг). 0421200116/0009.

[Последние цифры – номер госрегистрации статьи в Реестре электронных научных изданий ФГУП НТЦ "Информрегистр". Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

